

**Лесоводство и садоводство в немецких колониях
Новороссийского края. // Записки императорского общества
сельского хозяйства южной России. 1855, № 11.**

Наш край щедро наделен очень многими и притом многоценными дарами природы; но беден лесом, — таким предметом, при скудности которого жизнь человека становится — если не кайне-затруднительною, то далеко не полною. — Однако, скажут, безлесный юг России считается одним из богатых, и благосостояние жителей здесь гораздо полнее, чем во многих лесных краях. Это правда. Но благосостояние, равно как и богатство, такие относительные предметы, имеют столько ступеней, — что до сих пор не определили: кого можно назвать богатым или пользующимся полным благосостоянием. Мне кажется, что мы не видим своей бедности потому, что или не видели себя богатыми, или притерпелись к нашей бедности. Представим себе, что наш край имел в изобилии лес и мы вдруг лишились его, оставшись, однако, при громадных гудах пшеницы, при многочисленных стадах скота и даже при высоких ценах на то и другое: каковым показалось бы нам наше состояние? — Мы вполне назвали бы себя несчастными. Невыносимым показалось бы нам не видеть, в продолжение нескольких месяцев дождя; ужаснейшими представились бы нам горячие, мгновенно иссушающие растительность, потоки ветров, — эти вьюги, эти внезапные переходы от тепла к холоду, это оскудение вод, эта непостоянность урожаев, это жгучее солнце, это быстрое оскудение производительных сил земли — и все — чем характеризуется безлесный край, т. е. такой, в котором мы живем. И конечно, мы всеми силами вооружились бы возвратить потерянное, т. е. если возможно — вновь развести леса. Согласитесь, что все это — правда. А если так; то также должно согласиться и с тем, что если мы не занимаемся лесоразведением; то — это потому, что просто не понимаем пользы от лесов, или иначе — мы так близоруки — что не видим — в каком незавидном положении находимся. Впрочем много причин, удерживающих нас от лесоразведения, и между ними есть одна: сомнительность в успешности этого дела. Так, многие, отвергая существование естественных лесов в прежние времена, считают невозможным и разведение их искусственно. Это мнение столько же ошибочно, сколько и пагубно для нашего края; оно поселяет недоверие, и останавливает попытки к разведению лесов, не смотря на значительный успех многих опытов. Неоспоримо, что на этот раз ничто не может быть убедительнее и красноречивее, как показание результатов лесоразведения теми самими, которые, посадив деревья своими руками, постоянно следили за их развитием и теперь видят результаты своих трудов, —

-401-

видят — стоят ли первые последних. Следовательно, ответы колонистов, полученные нашим Обществом, — должны иметь в глазах хозяев Новороссийского края особенный вес и еще тем более, что совокупность их свидетельств ручается за возможность разведения лесов не в одной какой либо однообразной местности, но в очень многих и притом разнообразных.

Ответы эти я старался сократить, оставив все, что не имеет прямого интереса общности в приложении. Самые полные и богатые сведениями ответы присланы из Молочанско-Менонитской общины, председателем ее — г. Вибе.

Разведение и посадка фруктовых деревьев относится, говорит г. Вибе, ко времени поселения Менонитов на р. Молочной; но только в последние 20 лет обращено должное внимание на эту важную отрасль. Фруктовые деревья воспитываются в школах; они обыкновенно удачно принимаются после пересадки их в грунт; растут быстро и вскоре дают хорошие плоды, так что в весьма короткое время можно развести хороший сад. Деревья живут обыкновенно 20 лет, после чего высыхают; но это происходит не столько от климата или почвы, сколько от незнания ухода за деревьями; лучшее доказательство на это — то, что на хуторе Юшанлю есть груши и яблони, имеющие до 40 лет, и приносящие отличные плоды. Необходимое условие такого состояния дерев — искусственный полив, при котором совершенно можно надеяться, что деревья приобретут гораздо большую долговечность. Впрочем, если подобный полив оказалась бы по местности очень затруднительный или невозможный, то и 10-ти летнее существование фруктовых деревьев щедро оплачивает труд на их посадку и содержание. Высушенные здесь фрукты были посланы, в 1849 году, в Москву и продавались по 38 р. за пуд; на 1850 год мы тоже получили значительные заказы.

Сады наши разведены на различных почвах: на черноземе, глине, песке, солонцеватых местах. Лучшие результаты, неоспоримо, на черноземе. Местности, на которых расположены сады, совсем открытые; а потому, для защиты, местами они обсажены лесными деревьями; и эта обсадка оказалась весьма полезна. На направление склона при разведении садов не было обращено внимания. На хорошем черноземе удачнее всего разводится яблоня, потом груша, предпочитающая немного песчанистую (супесковатую) почву. Впрочем, не все сорта яблонь и груш удаются одинаково: лучшими сортами считаются; курское столовое, синап, агатовое с красными полосками, красный осенний кальвиль, белый летний кальвиль и серый ренет. Из груш более надежны и плодородны: бергамот и преимущественно бонкретьень; из слив мирабелла или цвече; а из вишен — кислая испанская.

Вишня, растущая на черноземе и глине, гораздо хуже яблонь, но мало уступает ей на низинах и солощоватых местах; на худых, истощенных местах она удаётся лучше всех фруктовых деревьев. Сливные и абрикосные деревья скоро пропадают.

Условия успешного роста деревьев и средства доставления им нужной влаги, по нашему мнению, следующие:

1) Земля, назначаемая для посадки фруктовых деревьев, должна быть хорошо приготовлена; ямы вырыты несколько времени ранее посадки: все это нужно для того, чтобы подвергнуть землю действию солнца и воздуха. 2) Стволы деревьев не должны быть слишком высоки, как для того, чтобы деревья менее подвергались ветрам, так и для того, чтобы овершье отеняло стволы и корни, что очень полезно. 3) Почва в саду должна быть всегда рыхлою, а вокруг дерев должны быть небольшие впадины, дабы туда могла собираться влажность. 4) В сильные засухи нужно поливать деревья. 5) Кору держать в чистоте. 6) Истреблять гусениц. Разстояние между деревьями должно быть в 2 ½ сажени.

Из лесных деревьев, собственно на открытой степи, выдерживают значительная засухи и живут довольно долго: илимь (бересть), дубь, боярышник, также дикая груша, — преимущественно на супесковатых местах. (На этих местах также растут хорошо сосна и ель; оне даже въ самые сухие годы дают довольно большие побеги). Лесная посадки начались въ округе Молочанских Менонитовъ въ 1831 году, по большей части на высоких, открытых местах, гораздо менее — на низинах. Въ последствии эти плантации были обведены живыми изгородями. Большая часть их расположена

-402-

на глине, но есть также места черноземный, супесковатая и солонцеватая.

До сих пор, при посадках, вовсе не обращали внимания на направление склона или посадки; но теперь вообще считают лучшим делать посадку от юга к северу. Молодые деревца страдают по большей части от сильных жаров; а производя посадку таким образом, старые деревья защищают молодые от южных и от юго восточных ветров. Искусственной поливы на лесных плантациях не производили; только — при посадке деревьев и кое где в сильные засухи, в

течении первого лета. Большая часть деревьев полита только однажды, при посадке. В течение 19 лет мы убедились, что на открытой степи растут хорошо вышешепоименованные породы деревьев; но в удобных черноземных низинах нам удалось развести все роды деревьев, именно: кроме дикорастущих на степи, — ясень, липу, особенно широколистную (называемую здесь Американскою), каштан, тополь, — особенно серебристый, ольху, березу, дуб, сосну, ель, можжевельник и орешник; рябина не выносить жары и погибает. Грецкий орех часто вымерзает зимою, но весною снова дает сильные побеги от корня; он редко достигает возраста плодоношения.

Здесьние плантации доставили доселе, по большей части, только дровяный лес; в этом отношении особенно хороша маслина, употребляемая на живые изгороди; лес на разные хозяйственные поделки доставляют белая акация и илим, отличающиеся особенною вязкостью.

Если мы не можем еще иметь надежды вырастит строевой лес, то с уверенностию говорим, что вскоре наша степь будет доставлять нам отменные материалы для отопления и для прочих хозяйственных надобностей. В больших размерах особенно хорошо удались на степи: илим, серебристый тополь, шелковица и дикая маслина, — илим преимущественно в отдельных плантациях, также вдоль полей и дорог; шелковица в отдельных плантациях, а маслина в виде живых изгородей.

Не можно не упомянуть при этом о плантации Давида Корниса, подле Молочного озера. 6 лет тому назад произведена первая посадка почти единственно из шелюги, — в очень большом размере, с целью остановить распространение сыпучего песка. С того времени на этом песку посажены и растут отлично: шелковица, тополь, береза, сосна, белая акация, илим, ясень, клен, боярышник, можжевельник и даже трубоцвет. Посадка произведена от востока к западу; земля, назначенная под посадку, подымалась осенью, весною перепахивалась; вслед затем немедленно были вырыты ямы, и в течение той же весны или следующей осени была произведена посадка; при чем каждое дерево полито двумя ведрами воды. Главное условие успешного развития и роста этих деревьев — содержание их и плантации в чистоте от сорных трав. — Из этой плантации получается теперь только дровяной лес; исключая коры телюги, из которой выделяются рогожи (на небольшой фабрике, устроенной владельцем) ежегодно на сумму до 500 р.

В следствие всего этого, община Молочанских Менонитов полагает несомненною возможностью — разведение лесов в открытой степи; — по если только будут выполнены следующие условия:

1) Хорошее приготовление земли под посадку; посадка должна быть произведена от юга к северу.

2) Огорожение посадок живыми изгородями из дикой маслины.

3) Размещение разных пород деревьев по разновидностям почв и потребностей их.

4) Воспитание деревьев в школах и пересадка их на полтора сажненное разстояние.

5) Очищение земли от сорных трав в течение всего первого лета, преимущественно же весною при появлении их; и вообще делать это до тех пор — пока деревья не отенят собою земли.

6) Изъ предыдущаго условия вытекает то, что деревья не могут быть разводимы на степи — посевом; и должны быть разсаживаемы на места, правильными рядами: что нужно для действия между ними конными орудиями.

7) В ограждение дерев от порчи их зайцами, — до сих пор оказалось действительным только одно средство — обвязывание их соломой или камышом. Более всех страдает от зайцев берест, оживающий, впрочем, весною. — В заключение, говорит г. Вибе, необходимое условие удачнаго лесоразведения есть частное посещение дерев человеком, котораго общество они любят, и тем лучше растут и развиваются, чем чаще его видят.

-403-

2) Община Хортицких колонистов не сообщает таких положительных и отчетливых ответов, потому что разведение лесов, начавшееся только в 1843 году, не могло представить в 1850 г. значительных результатов. Впрочем из 7-летнего опыта уже можно, по показанию ей, заключить, что лучше других удаются: берест и шелковица, также дуб, разведенный тогда в малом числе, потом ясень, клен и белая акация, погибающая иногда от морозов. Таковы результаты плантаций в колониях Хортиц, Кроненталь и Ней-Остервик. И здесь также занимались разведением фруктовых деревьев, и найдено, что из них лучше всех растет бергамот, за ним яблоня и груша.

Все, как лесные, так и фруктовые плантации, разведены преимущественно на черноземе, который имеет в толщину от 1 ½ до 2 фут.; но есть лесные плантации, расположенные на глине и солонцеватой почве. Местоположение плантаций вообще — чисто степное: возвышенное, открытое для сильных восточных ветров, от которых только Хортицкая плантация не много прикрыта строениями колонии. — Общинная плантация расположена на 2-х склонах, из коих один обращен на юг, а другой на север; есть также плантации расположенные на плоскостях, немного-склоняющихся к югу. — Лесных насаждений никогда не поливали.

3) В колониях 3-го округа разведение лесов началось в 1844 и 45 годах, на высоких открытых местах: в Мариупольском округе — на черноземе, в Бердянском — на глине. Местоположение плантаций по большей части — покатости, обращенные к юго-западу. — Деревья политы только при посадке. Так как здешние плантации очень молоды, то не получено еще леса, годного на какие-нибудь хозяйственной потребности, но судя по сильному росту и хорошему выстволению молодых деревьев, нет сомнения, что в непродолжительном времени эти плантации доставят колониям все нужные лесные материалы, исключая строевого. Здесь хорошо растут: илим, ясень, акация, береза, клен и шелковица. Впрочем плантации пострадали несколько во время сильных засух 1849 года; также каждую зиму они претерпевают значительные порчи от зайцев.

4) Из округа Саратовского. — В колонии Сарате посадки лесных деревьев начаты в 1822 году, большею частью по низинам, не много прикрытым от ветров строениями; остальные — на возвышенности, которая защищена не большою горою. Здесь же в 1835 г. начали разводить лес на открытой низменности. В колонии Гнаденталь сады и леса разсаживаются с 1833 года, а общинная плантация с 1840 г., — на высокой, но не открытой местности. В колонии Лихтенталь разведение садов началось с основания ее, — в 1842 и 44 годах, на низинах, прикрываемых домами колонистов; плантации на несколько возвышенной, но не вполне открытой местности, разводятся с 1845 года. Почва во всех этих местах состоит из слоя чернозема, в ¾ до 1 фут. толщины, и селитряной солонцеватой подпочвы; только плантации в колонии Гнаденталь разведены на глине. — Искусственную поливку речною водою производили весьма редко, во время сильных засух. Лучше других здесь растут: из фруктовых деревьев — груша, двойная цвече и испанская вишня; из лесных деревьев — акация и илим; но и эти деревья не имели хорошаго роста и развития; препятствовали сильные ветры осенью и весною, засуха и недостаток влажности летом, и наконец — дурные свойства селитряно-солонцеватой почвы. Все эти неудобства произвели то, что деревья, несмотря на тщательный уход за ними, редко живут более 10 или 12 лет, и потому доставляют только дровяной лес.

5) Община колонии Молочной сообщает, что некоторые роды лесных деревьев, как-то: берест, дуб, достигли у них такого роста, что годятся на строевой лес. Начало общинной плантации относится к 1811 году, хотя школы разведены гораздо ранее; но в этом году деревья пересажены на места, где они теперь и находятся. Разведение садов и фруктовых деревьев началось с 1826 года. Как сады, так и лесные дачи расположены частью по отлогостям, склоняющимся к югу и по низинам р. Молочной, частью на открытой возвышенности степи. — Почва общинной плантации — чернозем с небольшою примесью песка; сады большею частью тоже на черноземе, но некоторые на глине. — Поливы не было во все время существования плантаций. — Сверх вышеупомянутых илима и дуба, также очень хорошо здесь растут: ясень, клен, акация, береза, ольха, липа и некоторые виды тополей. На песчаном грунте

посажены сосны, но они не обещают долгого существования. Сверх того разведены, для дров некоторые низко растущие породы, которые вообще находятся в весьма хорошем состоянии, напр. сибирская акация, боярышник, черноклен, маслина, барбарис и многие другие кустарники. Но более всех полезна и лучше всех удается шелковица. Все эти деревья растут лучше всего на черноземе, преимущественно в низких местах; на глине растут хорошо только шелковица, белая акация и маслина. Солонцовые и селитренные почвы не годны ни для каких пород, Фруктовые деревья также любят чернозем и низины; из них груша и яблоня растут лучше других, хотя вишни, сливы и абрикосы также находятся в довольно хорошем состоянии. На глине удаются только вишни и абрикосы; но и эти хуже — чем на черноземе.

6) В Глюкстальском округе разведение садов началось 30 лет тому назад, и все они расположены на черноземе и идут хорошо. В начале не обращали внимания на направление склона, но опыт доказал, что сады удачнее разводятся на северных склонах. Из Фруктовых деревьев лучшим считается груша.

Лесные дачи разведены колонистами из найденных ими кустарников, занимавших преимущественно низины. На чистом черноземе они вообще лучше — чем на черноземе в смеси с песком. — По успешному росту первое место занимают акация и дуб. — Только молодые посадки были поливаемы привозною водою. В окрестности есть сады в местечках Григориполе и Дубоссарах и в казенных селениях: Буттера, Каженец и Тороцкий; и здесь лучше других деревьев растут: груша, яблоня, цвече, а в лесах — дуб.

7) В колониях Березанского округа давно отведены места для разведения лесных плантаций, но посадка начата только в 5 из них: в Ландау, в 1857 г., а в Шпейере и Карлсруэ в 1849 году. О результатах этих посадок говорить еще нельзя. Земля под плантации, которые расположены и на возвышенностях, и по низинам, была приготовлена тройным перепахиванием обыкновенным плугом; после чего были вырыты ямы глубиной в толщину слоя чернозема; т. е. от $\frac{3}{4}$ до 1 арш., — так как замечено, что только в этом слое растительность развивается хорошо. — При посадке каждое дерево полито ведром воды; в следующее за посадкою сухое лето некоторые деревья были политы вторично. Во всех 3 колониях посажено всего 10,423 дерева разных пород, преимущественно белой акации, береста, ясеня, клена и шелковицы. Вообще лучше всех растет белая акация и берест; а прочие породы, в том числе и дуб, не так хорошо. Замечено, что лучше разводить плантации или на низинах, или на склонах обращенных к югу.

8) Из округа Либенталь. Важное условие успешного роста деревьев заключается в местности, на которой они посажены. На открытых возвышенностях вообще рост хуже, и нередко, при меньшем количестве снега, уносимого ветрами, деревья страдают от морозов; в свою очередь губельно действуют на них засухи, — по той очевидной причине, что выпавшая дождевая вода не оставляется на высоких местах, а стекает во впадины. Напротив низменности, куда собираются снег и дождевая вода, приносящая с собою и черноземные частицы, представляют превосходные места для разведения лесных дерев.

Опыты таких посадок, начатые отдельными хозяевами лет 30 и 35 тому назад, и вообще относящиеся к 1843 г., показали, что в наших местах растут лучше других пород: берест, ясень, гледичия и акация, последняя — преимущественно при хорошей обрезке, напротив, первые три породы не любят её. Сверх того, община глюкстальского округа заметила, что акация растет очень хорошо — только на черноземе, на глине же и супесковатой почве, она не отличается хорошим ростом. Берест растет на всякой почве, но требует более тщательного ухода. Гледичия лучше акации для столярных работ и для повозок, но в первые годы требует более ухода. Ясень растет гораздо медленнее. Вообще результаты лесоразведения весьма удовлетворительны; получается, преимущественно, хороший дровяной лес, также лес на многие хозяйственные поделки, — так — акация дает драгоценную лесину для саней и телег.

Искусственные поливы вообще не введены, хотя некоторые колонисты в сильные засухи и поливали свои плантации привозною водою.

9) Сведения, доставленные менонитом Реймером. — Из опытов и наблюдений видно, что берест растет у нас лучше других родов

-405-

деревьев; после него ясень, очень мало уступающий бересту; дуб растет также очень хорошо, но посадка его произведена гораздо позже и потому нельзя еще сказать ничего решительного. Клен растет хорошо, но боится морозов; акация также легко вымерзает; липа и ольха любят сырую, низменную почву и потому не могли удалиться на здешних возвышенных и сухих степях. Начало наших плантаций относится к 1828 году; они идут вдоль р. Токмака, (текущего к западу) по северному скату возвышенности, защищающей плантации от сильных юго-восточных ветров. В 1816 году разведены также плантации на степи, ничем не защищенной от этих ветров; но не смотря на это и тут деревья растут весьма благополучно. Почва очень различна; верхний слой — чернозем, имеющий от 3 — 6 — 9 и более вершков толщины, ниже — глина и каменистый слой. Вообще замечено, что недостаток хорошей почвы для корней вредит успешному росту деревьев. — Собственно поливы не производили, но для сохранения всей дождевой и снежной влаги между рядами деревьев делали небольшие выпуклости, препятствующие стоку воды. — Только фруктовые деревья были поливаемы, но и то — в сильные засухи.

Результат 22-летнего существования трудов по лесоразведению следующий: на ровной площадке, в 300 квадр. сажень, на берегу реки, тополь достиг вышины 25 — 30 арш., при толщине от 15 верш. до 2 арш. (толщина измерена на высоте 2 арш. от земли); берест достиг выс. 19 ар. и толщина от 12 до 20 вершков; ясень — 18 арш. выс. и 12 — 15 вершков толщины. Большая часть деревьев этой посадки существует доныне. Деревья посажены рядами, в 2 сажennem разстоянии один ряд от другого, — а деревья в ряду отстоят одно от другого на 1 сажень. Другая посадка, величиною почти в $\frac{1}{7}$ десятины, произведенная 17 лет назад, представляет следующие данные: деревья были посажены по 1 на каждую квадр. сажень, и выросли: тополь 27 — 18 арш. выш. и 10 — 13 верш. толщ.; илим 12 — 16 ар. выш. и 6 — 11 вер. толщ.; ясень 10 — 15 арш. выш. и 7 — 9 верш. толщ.; наконец на возвышенности: тополь достигает 9 — 10 арш. выш. и 10 — 12 верш. толщ.; илим 8 — 10 арш. выш. и 5 — 9 вер. толщ.; ясень 8 — 10 ар. выш. и $5\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ вер. толщ.; клену было посажено мало, большая часть саженцев вымерзла. — Может быть, деревья достигли бы еще большего роста, — если бы в начале не была вырублена половина саженцев из опасения слишком сильного истощения соков земли.

1855 г.

-406-